

УДК 811.111.162.2

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ
ПАССИОНАРНОЙ ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
СИСТЕМЕ ЦИКЛА РОМАНОВ Д. БАЛАШОВА «ГОСУДАРИ
МОСКОВСКИЕ»**

*Пустовіт Тетяна Миколаївна, Шлапак Ірина Миколаївна
Пустовит Татьяна Николаевна, Шлапак Ирина Николаевна
Pustovit Tatyana Nikolaevna, Shlapak Irina Nikolaevna*

Винницький національний технічний університет

Аннотация

В статье рассматривается процесс концептуализации основных понятий пассионарной теории этногенеза в художественной системе цикла романов Д. Балашова «Государи Московские» с целью исследования средств воплощения в художественном тексте авторских взглядов на закономерности развития исторического процесса. Выявлены средства репрезентации базовых концептов авторской картины мира: пассионарность, пассионарная энергия, пассионарий. Концепты репрезентуются, преимущественно имплицитно, путём использования метафоры и сравнения, эффект которых усиливается эпитетами.

Ключевые слова: концептуализация, концепт, художественный текст, авторская картина мира, исторический процесс, пассионарность.

Анотація

***Концептуалізація основних понять пасіонарної теорії етногенезу
в художній системі циклу романів Д. Балашова «Государі Московські»***

У статті розглянуто процес концептуалізації основних понять пасіонарної теорії етногенезу у художній системі циклу романів Д. Балашова «Государі Московські» з метою дослідження засобів втілення у художньому тексті авторських поглядів на закономірності історичного процесу. Виявлено засоби репрезентації базових концептів авторської картини світу: пасіонарність, пасіонарна енергія, пасіонарій. Концепти репрезентовано переважно імпліцитно, шляхом використання метафори та порівняння, ефект яких посилюється епітетами.

Ключові слова: концептуалізація, концепт, художній текст, авторська картина світу, історичний процес, пасіонарність.

Annotation

***Conceptualization of the basic concepts of the passion theory of ethnogenesis in art
system of the cycle of novels D. Balashov
"The Sovereigns of Moscow"***

The article deals with the process of conceptualization of the basic concepts of the passion theory of ethnogenesis in art system of the cycle of novels D. Balashov "The Sovereigns of Moscow" with a view to study means by which the author embodies his views on the historical process in a literary text. D. Balashov was the first and remains the only writer in Russian literature, art concept which is based on this theory of the origin and development of ethnic groups. The core of concept "passionary" includes attitudinal, shaped and axiological updating the main sems (energy - action - figure) Revealed means of representation of basic concepts of the author's world view: passionary, passion energy, passion personality. The concept of re-presented, mostly implicitly, through the use of metaphors and similes, the effect of which is enhanced epithets. The use of conceptual analysis to identify the specific features of the implementation of cognitive structures in the text is an effective method to study ways to implement the author's world view in the text.

Keywords: conceptualization, concept, artistic text, the author's view of the world, historical process, passionary.

В последние годы все большее развитие получают лингвистические направления, составляющие антропоцентрическую парадигму, в центре внимания которых находятся исследования ментального аспекта процесса коммуникации (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Е.В. Фрумкина, Н.В. Уфимцева и др.).

Проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком, стала одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики. Для современного этапа анализа художественного текста также характерен интерес к содержательной стороне языковых явлений, к анализу произведения с точки зрения отражения в его структуре определенных идей (концептов) авторской картины мира (И.П. Смирнов, Б.М. Гаспаров, З.Г. Минц, И. Паперно, А. Флакер и др.).

Использование знаний, полученных в области психолингвистики, семантики, культурологии позволяет лингвистам проанализировать национально и культурно значимую информацию в языковой и художественной моделях мира, которые опосредовано объективируются в текстовом пространстве. Исходя из позиции разграничения языка и мышления,

различают концептуальную картину мира как понятийный уровень сознания (т.е. систему представлений о мире, зафиксированных в концептах, несущих культурологическую информацию) и языковую картину мира как уровень значений (языковые средства, которые используются для выражения главных элементов концептуальной картины мира) [1].

Языковой аспект играет решающую роль при репрезентации концептуальной картины мира в разных типах текстов и в разных национальных культурах [7,с.41]. Лингвокультурные концепты, отождествляемые с ключевыми понятиями культуры, связанными с миропониманием человека и его самопознанием, отличаются от других ментальных единиц, используемых в научных исследованиях (фрейм, сценарий, скрипт, понятие, образ, архетип) наличием в их структуре ценностного элемента, поскольку концепт является средством исследования культуры, в основе которой лежит ценностный принцип [9, с.189].

Большим количеством индивидуальных черт, не разделяемых всеми представителями отдельной лингвокультуры, обладают картины мира конкретных авторов (авторские картины мира), представляющие собой образ мира, сконструированный сквозь призму сознания и языка писателя, результат его духовной активности [10, с.42-43]. Она объективируется текстом или совокупностью текстов, маркируется индивидуальностью творческого субъекта и является результатом использования им уникальных способностей разума: восприятия, мышления, памяти, внимания и вымысла [11, с.92]. Своеобразие такой картины мира обусловлено особенностями концептосферы автора и творческими задачами, реализуемыми в художественном тексте. Художественное сознание вскрывает либо новые свойства, признаки объекта, проявляющиеся только под пристальным взглядом художника, либо дает новые проекции уже известных.

По мнению Е.А.Ворониной, авторское мировоззрение как принцип подхода к жизненному материалу, его осмыслению и отбору, в процессе художественного творчества не только вербализуется, как вербализуется

картина мира, становясь языковой, но и диктует всю концепцию, влияет на жанровое и стилевое своеобразие создаваемого произведения [6, с.65]. Художественный текст выражает художественную концепцию мира и личности, состоящую из идейно-эмоциональной системы и пластической картины мира (системы художественных образов), передаваемой реципиенту опосредованно, через знаковую систему языка. При этом значимые лексемы текста перестают быть просто словами, становясь ментально, идейно и эмоционально насыщенными концептами. [6, с.65]. Репрезентантами авторской картины мира в тексте выступают «повторяющиеся и лейтмотивные слова, текстовые символы, тематические, синонимические, антонимические и ассоциативно-образные ряды, формирующие внутритекстовые и межтекстовые ассоциативные поля» [11, с.85].

Когнитивной основой интерпретации художественного текста является его концептуальная составляющая, представленная системой базовых концептов. С этой точки зрения большой интерес представляет анализ процесса концептуализации основных понятий пассионарной теории этногенеза в романах Д. Балашова цикла «Государи Московские».

Общий авторский замысел цикла состоит в стремлении писателя показать процесс формирования русской нации, ее национального самосознания и становления государственности как консолидирующего фактора. При этом исторический процесс осмысливается с точки зрения пассионарной теории этногенеза, созданной Л.Гумилевым [8]. Д.Балашов был первым и остается единственным писателем в русской литературе, художественная концепция которого основывается на этой теории возникновения и развития этносов.

Основными понятиями данной теории являются понятие *пассионарность* и производные от него (*пассионарная энергия, пассионарный толчок, пассионарий, субпассионарий*), созданные Л. Гумилевым в качестве терминов с целью найти источник и движущую силу развития этнических общностей, которые, подобно живым организмам, проходят жизненный цикл, состоящий из стадий зарождения, подъема, надлома, инерционности и распада. Причиной

возникновения нового жизнеспособного этноса (обычно на базе умирающих этнических единств) становится пассионарный энергетический толчок, в результате которого в той или иной географической точке появляются большие группы сверхактивных людей – пассионариев, устремляющихся на новые человеческие подвиги и творящих историю и культуру. Когда этнос исчерпывает имеющуюся у него пассионарность, этническая традиция разрушается вместе с этносом, члены которого покидают разрушающуюся систему и входят в новые, более «молодые», формирующиеся этносы.

Для Д. Балашова пассионарная теория, стала недостающим звеном в цепи рассуждений, основным тезисом, набор доказательств которого ученым был уже самостоятельно добыт при изучении истории Московской Руси, когда писатель стремился выявить источник, казалось бы, внезапной исторической активности маленького незаметного княжества. Изучая летописи, Д.Балашов пришел к выводу, что психология людей XIV-XV веков разительно отличалась от современной своей действенностью: если люди приходили к какой-то мысли, то они не сидели и не рассуждали по этому поводу, а тут же стремились эту мысль претворить в дело. Изменение психологии запечатлелось исторически. Писатель отмечает, что произошел переход от общества, которое могло только плакать, стонать и разбегаться при подходе сильного врага, к обществу, которое вдруг охрабрело и вдруг объединилось. «Я начал цикл своих романов, – говорил Д.Балашов, – с начала пассионарного подъема, создавшего Московскую Русь. Получалась картина объединения страны, все более крутого подъема, который в конце XV века увенчался созданием единства» [5, с.7–8].

Перед автором художественного произведения на историческую тему встала сложная задача выбора языковых средств для моделирования концепта *пассионарность*, функционирующего в качестве термина теории этногенеза. Данный концепт обладает набором когнитивных признаков, которые отражают специфику этногенетических процессов и формы их проявления на разных этапах социокультурного развития этноса. Сложность задачи обусловлена тем, чтобы в художественном произведении представить свое видение движущей

силы исторического процесса, прямо не употребляя научный термин. Поэтому закономерен выбор автором преимущественно имплицитной формы репрезентации концепта, языковыми маркерами которой являются не лексические единицы, прямо вербализующие одноименный концепт, а иные лексические, грамматические и стилистические средства, характеризующие языковую личность писателя и актуализирующие, прежде всего, те характеристики концепта, которые формируют его ассоциативно-образный и оценочный слой.

Термин *пассионарность* образован Л. Гумилевым от латинского *passio* – страсть в значении «сильная, стойкая, всеохватывающая эмоция, доминирующая над другими побуждениями человека и приводящая к сосредоточению на предмете страсти». Основным признаком страсти является её действенность, слияние волевых и эмоциональных моментов. Сам Л. Гумилев определяет пассионарность как поведенческий эффект избытка энергии живого вещества биосферы у человека. В своих работах он указывает ее характеристики и формы проявления. Проявляется пассионарность как непреодолимое внутреннее стремление человека к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки, социального статуса. Деятельность эта представляется пассионарной личности ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни, счастья, благополучия современников и соплеменников. Она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождает подвиги и преступления, творчество и разрушение, исключая только равнодушие; она не делает человека героем, ведущим толпу, поскольку большинство пассионариев находятся в составе толпы, определяя её возможности в ту или иную эпоху развития этноса. Пассионарность порождает жертвенность, часто ради иллюзорных целей. По сути, это социально-историческое явление, характеризующееся появлением в ограниченном ареале большого числа людей со специфической активностью (пассионариев). Мера пассионарности этноса – удельный вес этих пассионариев в социуме. Пассионарность понимается также как наследуемая характеристика,

определяющая способность индивида (и группы индивидов) к сверхусилиям, сверхнапряжению. Сам основоположник пассионарной теории этногенеза приводил примеры проявления пассионарности, но о ее природе и сущности не говорил, лишь указав, что пассионарность индивида, по сути, является психологической переменной и зависит, вероятно, от мутаций, вызываемых космическим излучением.

Лексема *пассионарность*, номинирующая исследуемый концепт, семантически содержит, кроме родовой семы *страсть как неудержимое стремление*, три дифференцированные семы: *энергия, действие, деятель (сема носителя признака)*. Значение каждой из них актуализируется как при помощи эксплицитных, так и имплицитных средств, в совокупности вербализующих исследуемый концепт.

Лексема *энергия*, прямо номинирующая соответствующую сему, является термином физики и определяется как физическая величина, характеризующая способность тела совершать работу, т.е. в более широком значении – производить те или иные изменения вокруг или внутри себя. В художественном тексте на историческую тематику, язык которого архаизирован с целью воссоздать колорит эпохи, употребление современного научного термина приведет к нарушению стилистического единства. Поэтому писатель обращается к лексемам со схожим базовым смыслом.

Наличие пассионарной энергии имплицитно традиционной метафорой *огонь* на основе восприятия огня как интенсивно преобразующей силы, высвобожденной энергии, способной приносить как пользу, так и вред. Д. Балашов использует ряд метафорических номинаций, выстроенных на основе ассоциативного потенциала лексем, репрезентующих элементы одного фрейма. Например, для воплощения созданной на основе пассионарной теории оригинальной концепции русской государственности, согласно которой конец XIII в. и XIV в. не являлись продолжением развития Киевской Руси, а были временем ее окончательного крушения и одновременного создания при помощи ее обломков совершенно новой культуры и государственности, писатель

использует метафорический образ, построенный на контрасте – **костер**, разожженный на **закате**: *Маленькое храброе **пламя** изо всех сил боролось с величавым угасанием солнца* [4, с.428].

Говоря о том, что любая энергия, в том числе и пассионарная, может быть направлена и на созидание, и на разрушение, писатель расширяет ряд номинаций, добавляя лексемы со значением сопровождающих огонь явлений: *дым* и *чад*, *костры* и *пожарища* (*сгорающие деревни*), между которыми установлены антонимичные отношения на основе их восприятия человеком: *«Почему так разнятся запахи **дыма** костров и пожарищ? О жилом, о тепле, о ночлеге и хлебе говорит дым костра, и о смерти, скитаниях, стуже – **горький чад** сгорающих деревень»* [2, с.22].

Наличие или отсутствие пассионарности является у Д. Балашова основой при создании образов как отдельных людей, так и целых народов. Здесь актуализуются иные экспликатеры пассионарной энергии, что связано с особенностями проявления ее действия на психическом и поведенческом уровнях: *силы великие*, *мужество действования*, *воля к борьбе*, *дерзость* (при наличии энергии); *усталость* (при отсутствии). Внешним проявлением пассионарности являются действия человека, и писатель актуализирует сему *действие* посредством прямой номинации, используя ее архаические формы, что обусловлено спецификой жанра: *деяния*, *действование*, *деять*. Однако речь идет не просто о совокупности физических действий, а действий, требующих интеллектуальной энергии, вызывающих определенное отношение деятеля, и, таким образом, концепт *пассионарность* и семантически, и аксиологически предусматривает *деятеля* – *носителя* пассионарности (пассионария), а также анализируемый концепт включается в концептосферу *мораль*, поскольку тем или иным действиям предшествует их выбор, а результаты действий оцениваются и самим деятелем, и его современниками, и потомками. Поэтому главное внимание в своих произведениях писатель уделяет характерам и взаимоотношениям действующих лиц, активно проявивших себя в истории.

При характеристике пассионарной личности писатель не использует прямых номинаций, актуализируя сему *деятель* посредством перечисления разнообразных действий и их оценочных характеристик.

Одним из самых ярких образов пассионариев в цикле является образ Ивана Калиты. Именно в его монологе вербализуются психоэмоциональные особенности пассионарной личности, для которой деятельность является сущностной характеристикой: *Мне остановить себя – умереть... У меня тут, – он показал на лоб, – что-то такое, что не дает мне жить так, как живут другие... Просто я должен деять, – убеждает он не столько умершую жену, сколько себя, – как сеятель – сеять, как ратник – воевать, как дождь – снисходить на землю. Должен – и умру, ежели мне токмо воспретить сие!* [3, с.126].

В уста отдельных персонажей писатель вкладывает перечисление действий, необходимых для развития и процветания этноса, благополучия государства: *... чем больше работников в народе и чем меньше втуне ядящих, тем благоденственнее земля... Разве возможна страна...без главы – безо князя? Каждый свою лепту вносит, и свой труд творит для языка своего! Воину потребно побеждать на ратях; мниху пристойно беспорочное житие, молитва, пост и знание книжное, паче же всего – совокупление духа божьего в себе; боярину – умное береженье и таковое управление, дабы не возроптали и земледелец, и ремесвенник, и гость торговый; купцу надлежит везти товар из земли в землю, а не наживатися на нехватке...»* [3, с.28].

Таким образом, в цикле «Государи Московские» Д. Балашова основные понятия пассионарной теории этногенеза (в первую очередь, *пассионарность*) концептуализированы с целью воплощения в художественном тексте авторских взглядов на закономерности развития исторического процесса. Ядро концепта *пассионарность* включает в себя эмоционально-оценочную, образную и аксиологическую актуализацию главных сем (*энергия – действие – деятель*). Концепт репрезентируется, в основном имплицитно, путём использования

метафоры и сравнения, эффект которых усиливается множественными эпитетами.

В целом, использование концептуального анализа для выявления особенностей воплощения определенных когнитивных образований в тексте является эффективным способом изучения путей реализации авторского мировоззрения в плоскости текста, дальнейшего изучения взаимосвязей языка, мышления и культуры, способствует исследованию авторских интенций и тактик кодирования информации, предназначенной для интерпретации при декодировании художественного текста.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека: [монография] / Нина Давидовна Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Балашов Д. М. Собрание сочинений: В 6-ти т. / Д. М. Балашов. – М.: Художественная литература, 1991. – Т. 1: Младший сын. – 622 с.
3. Балашов Д. М. Собрание сочинений: В 6-ти т. / Д. М. Балашов. – М.: Художественная литература, 1991. – Т. 3: Бремя власти. – 381 с.
4. Балашов Д. М. Собрание сочинений: В 6-ти т. / Д. М. Балашов. – М.: Художественная литература, 1992. – Т. 5: Ветер времени. – 634 с.
5. В какое время мы живем: интервью с Л. Гумилевым и Д. Балашовым (записала Л. Антипова) // Согласие. – 1990. – №1. – С.7.
6. Воронина Е.А. Мировоззренческое знание в литературно-художественном творчестве: [Дис. ... канд. филос. наук] / Е. А. Воронина. – Нижний Новгород, 2008. – 176 с.
7. Воронцова Т. И. Текст баллады. Концептуальная картина мира (на материале английских и шотландских баллад): [монография] / Т. И. Воронцова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 152 с.
8. Гумилев Л. Н. Этногенз и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – М.: ДИ-ДИК, 1997. – 640 с.
9. Дискурс іноземномовної комунікації / Під ред. К. Я. Кусько. – Львів: Вид-во ЛНУ ім. І. Франка, 2001. – 495 с.
10. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: [монография] / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.
11. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Текст в парадигмах современного гуманитарного знания / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб.: Книжный дом, 2006. – 172 с.